

ФИМКА, ПУФ

и Часовщик Песочных Дюн

СТАНИСЛАВ РУБИНОВ

Станислав Рубинов

**Фимка, Пуф и Часовщик
Песочных Дюн (Цикл: Хроники
Большого Чердака - Книга Третья)**

«Автор»

2026

Рубинов С.

Фимка, Пуф и Часовщик Песочных Дюн (Цикл: Хроники Большого Чердака - Книга Третья) / С. Рубинов — «Автор», 2026

Обычный дождливый день в доме бабушки Афанасия превращается в захватывающее испытание: маятники старинных часов начинают раскачиваться вспять, кипящая вода внезапно остывает, а нарисованные линии исчезают прямо с бумаги. Причина кроется в загадочных песочных часах с двойным дном, где хранится мерцающий Песок Времени. Чтобы не дать минутам и часам окончательно перемешаться, девятилетний Фимка и его верный пепельный спутник Пуф отправляются через чердачный портал в самое сердце Великих Хроно-Дюн. Другим предстоит встретиться с караванами механических черепах, промчаться над бушующими песчаными бурями к парящей Библиотеке-Ковчегу, разгадать тайну замка солнечных теней и помочь загадочному Старому Часовщику вернуть гармонию ходу времени.

© Рубинов С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая: Когда стрелки пошли вспять	5
Глава вторая: Прыжок в стеклянную колбу	7
Глава третья: Караван летающих дюн	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Фимка, Пуф и Часовщик Песочных Дюн (Цикл: Хроники Большого Чердака - Книга Третья)

Глава первая: Когда стрелки пошли вспять

Все началось в дождливый вторник, когда время в доме дедушки Афанасия вдруг решило, что идти вперед – это ужасно скучно.

Фимка сидел за большим дубовым столом на кухне и усердно пытался дорисовать чертеж новой модели ветряной мельницы. Напротив него, свернувшись уютным пепельным клубком на старой дедушкиной фуфайке, дремал Пуф. Его медный ключ тихонько звякал в такт размеренному сопению. За окном монотонно шуршал осенний дождь, а на плите, ворчливо булькая, закипал пузатый чайник.

Вдруг дедушка Афанасий, возившийся у верстака с разборкой старого будильника, удивленно хмыкнул:

– Хм... Странно. Очень странно.

Фимка поднял глаза от тетради.

– Что-то не так, дедушка?

Дедушка не ответил. Он озадаченно рассматривал массивные настенные часы с кукушкой. Их тяжелый латунный маятник, который секунду назад мерно качался из стороны в сторону, вдруг замер. А затем, издав странный, сухой хруст «трррр-динь», бодро... качнулся в обратную сторону! Стрелки на циферблате, вместо того чтобы двигаться к пяти часам, стремительно побежали назад, отсчитывая минуты в прошлое.

В ту же секунду на плите произошло невероятное. Кипевший чайник вдруг перестал бурлить. Струйка пара, бившая из носика, послушно втянулась обратно. Бульканье прекратилось, а вода внутри, судя по мгновенно исчезнувшему жару, стала ледяной.

Фимка завороченно посмотрел на свою тетрадь: карандашные линии, которые он только что нанес на бумагу, начали медленно тускнеть и исчезать, словно невидимый ластик стирал его работу назад, минута за минутой!

– Ой! Дедушка, смотри! Мой чертеж пропадает! – вскрикнул мальчик.

Пуф мгновенно подскочил на фуфайке, смешно растопырив короткие лапы. Его уши стояли торчком, а глаза-маслины округлились от тревоги:

– Опять! Опять время взбунтовалось! Я же говорил, что на чердаке сквозит хроно-ветрами!

Дедушка Афанасий, нахмурившись, быстро подошел к старому комоду в углу.

– Дело не в сквозняке, Пуф. Смотрите на песочные часы на верхней полке.

Фимка и Пуф подбежали к комоду. Там, на почетном месте среди старых книг, стояли необычные часы в массивной, потемневшей от времени медной оправе. Вместо обычного песка внутри них переливался удивительный, искрящийся всеми цветами радуги песок – то золотистый, то глубокий синий, то фиолетовый.

Сейчас эти часы вели себя безумно. На стеклянной колбе понизу змеилась свежая, светящаяся трещина. Из нее тончайшей, искрящейся стружкой, похожей на звездную пыль, прямо на деревянную поверхность комода сыпался разноцветный песок. И самое поразительное: крупинки песка, упав на дерево, не ложились кучкой, а... взмывали вверх, закручиваясь в крошечные, едва заметные вихри, и таяли в воздухе, заставляя все вокруг проживать последние полчаса задом наперед.

Молоко, которое дедушка Афанасий налил в чашку Пуфу двадцать минут назад, вдруг поднялось со дна и послушно полилось обратно в глиняный кувшин!

– Великие шестеренки! – ахнул Пуф, хватаясь лапками за голову. – Это же Песок Времен из Хроно-Дюн! Если он весь высыплется, наш дом засосет в прошлый понедельник, а потом и вовсе в позапрошлый год! Мы же раз-уменьшимся и исчезнем, как неродившиеся котята!

Дедушка Афанасий бережно, стараясь не дышать на треснувшее стекло, взял часы в руки.

– Треснул балансировочный резервуар. Это значит только одно: в самих Песочных Дюнах, откуда родом этот песок, беда. Властелин времени – Старый Часовщик – потерял контроль над песчаными часами миров. Фимка, Пуф, времени у нас почти нет. В буквальном смысле. Скоро здесь все пойдет вспять настолько быстро, что мы не успеем даже открыть дверь.

Фимка решительно подхватил свой холщовый ранец.

– Мы готовы, дедушка! Куда нам идти?

– На Большой Чердак, к западному слуховому окну, – быстро заговорил дедушка, доставая из ящика стола старый латунный ключ с шестеренкой на бороде и маленькую жестяную коробочку с замазкой. – Там, за старой ширмой, стоит сундук с двойным дном. Вставьте этот ключ в левый замок, и вы окажетесь на границе Великих Дюн. Вот, возьмите специальную замазку для хроно-стекла – ею нужно заделать трещину в Главном Резервуаре Часовщика. Но будьте осторожны: в пустыне время коварно, оно течет барханами. Наступите не на тот песок – и станете либо младенцами, либо глубокими стариками!

Пуф сорвал со своей шеи медный ключ Перекрестков:

– Фимка, за мной! Нужно успеть, пока дождь за окном не превратился в утренний туман!

Они вихрем помчались по деревянной лестнице вверх, на Большой Чердак, где среди пыльных сундуков и старых книг их уже ждал проход в мир, в котором время шуршало, как песчинки под ногами, а летающие корабли бороздили разноцветные дюны.

Глава вторая: Прыжок в стеклянную колбу

Деревянные ступени чердачной лестницы скрипели как-то странно – эхо каждого шага звучало раньше, чем подошва касалась доски.

– Быстрее, Фимка! – пыхтел Пуф, перебирая короткими лапами и взбираясь на чердак с поразительной для его упитанности скоростью. – Время уже спотыкается! Чувствуешь, как сквозняк дует не в спину, а из завтрашнего дня в позавчерашний?

Большой Чердак встретил их таинственным полумраком, прорезанным косыми лучами света из круглых окон. Но привычный сухой дух старых книг, сушеной мяты и нагретой солнцем черепицы перебивал совершенно новый запах – прохладный, покалывающий нос озон и сухое шуршание, напоминающее шелест миллионов крошечных маковых зернышек.

В дальнем углу, прямо за резной деревянной ширмой с павлинами, стоял кованый сундук из мореного дуба. По его медным оковкам змеились тонкие светящиеся линии радужной пыли.

Фимка подбежал к сундуку, сбросил холщовый ранец на пол и достал латунный ключ с шестеренкой на бородачке, который передал дедушка. Замочная скважина слева оказалась круглой, окруженной двенадцатью насечками, в точности как на циферблате карманных часов.

– Крути против солнца на три щелчка! – скомандовал Пуф, прижимая уши к круглой голове. – Только не зевай, засасывать будет с присвистом!

Фимка вставил ключ. Металл вошел мягко, словно в теплое сливочное масло. Раздался гулкий, мелодичный перезвон: «Клик... клак... дзынь!»

Тяжелая дубовая крышка сундука не просто поднялась – она словно растворилась в воздухе. Вместо привычного дна с запасными валенками и мотками бечевки перед друзьями открылась бездонная вертикальная шахта из чистейшего граненого стекла. Внутри этой колоссальной колбы кружились, переливаясь лазурным, золотым и густым пурпурным светом, целые водовороты мерцающего песка.

Снизу доносился ровный, убаюкивающий шелест, похожий на дыхание спящего великана.

– Это же... как будто внутри гигантских песочных часов! – восхищенно выдохнул Фимка, вцепившись пальцами в край деревянной рамы.

– Не «как будто», парень, а самые настоящие часы миров и есть! – Пуф вытащил из-за пазухи свой медный ключ на шелковом шнурке. – Колба ведет прямо к Верхнему Перевалу Песочных Дюн. Правило одно: руки по швам, глаза не шурить, и если увидишь вчерашний пирожок с капустой – руками не хватай, растает!

Пуф смешно поджал задние лапки, сгруппировался в идеально круглый серый шар и первым сиганул в стеклянную бездну.

– Пуф! – ахнул Фимка, подхватил ранец, прижал к груди жестяную коробочку с замазкой для хроно-стекла и шагнул следом.

Падение не было страшным. Воздух внутри стеклянной колбы оказался плотным и пружинистым, словно теплая речная вода на отмели. Разноцветные песчинки подхватили мальчика со всех сторон, мягко закружив в сияющей спирали.

Мимо проносились удивительные картины, застывшие в разноцветном песке: вот в сиреновой песчаной волне промелькнула стая механических стрекоз, вот в золотистом вихре на секунду показался контур старинного корабля с наполненными ветром парусами из книжных страниц, а чуть ниже в бирюзовом мареве проплыли зубчатые башни из светящейся бронзы.

Песок не царапал кожу – он приятно покалывал пальцы теплом, а медная линейка в кармане куртки Фимки тихонько гудела, резонируя с окружающим пространством.

Ш-ш-шух!

Стеклянные стены внезапно расступились, и поток разноцветного песка плавно вынес путешественников наружу, мягко опустив на вершину высокого покато́го холма.

Фимка кубарем скатился по теплому склону, подняв сно́п золотисто-лазурных искр, и сел, отряхивая колени. Рядом из бархана с громким фырканием вынырнул Пуф. Мохнатый хранитель отчаянно тряс головой, выдувая светящиеся песчинки из круглого кожаного носа:

– Пф-ф-ф! Тьфу! Вечно этот хроно-песок в усы набивается! На вкус как жженный сахар пополам с речной галькой.

Мальчик поднялся на ноги и замер от изумления.

Они стояли на гребне исполинской дюны. Но это была не обычная пустыня. Под ногами расстилались бескрайние просторы живых, дышащих песков невероятных оттенков: одни холмы светились чистым золотом полудня, другие отливали глубокой синевой полночи, а между ними текли широкие реки из фиолетовой и янтарной пыли.

В вышине раскинулось лавандовое небо, усыпанное мерно вращающимися бронзовыми шестеренками вместо звезд. А прямо над горизонтом, покачиваясь на невидимых воздушных волнах, величаво плыли деревянные каравеллы с огромными раскрытыми фолиантами вместо парусов.

Но прямо посреди этой сказочной красоты зияла страшная брешь.

Вдали, среди трех медных часовых башен, возвышалась циклопическая стеклянная колба Главного Резервуара. От ее основания к самому небу поднималась косая, ослепительно-белая трещина. Из разлома с яростным свистом вырывался радужный песчаный гейзер, закручиваясь в гигантскую воронку.

– Смотри туда! – крикнул Пуф, указывая лапой на воронку. – Вон он, Ковчег Летающей Библиотеки! Его затягивает прямо в эпицентр песчаной бури!

Огромный деревянный корабль с парусами из старинных карт кренился набок, тщетно пытаясь вырваться из бушующего вихря времени. А на нижнем уступе часовой башни маленькая сгорбленная фигурка в медных очках отчаянно крутила огромный штурвал, пытаясь удержать ускользающие минуты.

Глава третья: Караван летающих дюн

Ветер над пустыней пах сушеным чабрецом, полированной медью и нагретым солнцем пергаментом. Каждый порыв вздымал мириады разноцветных песчинок, и от этого воздух тихо звенел, словно перекликались тысячи тонких фарфоровых колокольчиков.

– Гляди под ноги в оба глаза! – пропыхтел Пуф, семена рядом с мальчиком по гребню холма. – Видишь, полоса синего песка вьется? Это Медленный Бархан. Наступишь туда – и будешь один шаг делать целых сорок минут, пока в кухне деда весь чай не скиснет! А вон та золотая рябь – Быстрый Поток. В него влетишь – и борода до колен отрастет раньше, чем успеешь сказать «кукушка»!

Фимка перешагнул через синюю светящуюся полосу, аккуратно ступая по нейтральному, серебристо-серому гребню. В руке он сжимал медную линейку, проверяя ее плотность грунта перед каждым шагом.

– Пуф, а как нам добраться до башен? Они же на другом краю песчаного моря! Пешком мы до ночи не дойдем, а корабль затягивает в воронку все сильнее!

Действительно, Летающая Библиотека кренилась все опаснее. Огромные паруса из старинных географических карт трепетали под ударами радужного вихря. С бортов корабля срывались и кружились в воздухе свитки и переплетенные в кожу фолианты, хлопая страницами, точно испуганные белые птицы.

Вдруг из-за соседнего бархана донеслось низкое, гулкое пение, похожее на звук большой медной трубы:

«Тууу-у-ут! Гу-у-ул!»

Песок под ногами мелко задрожал.

Из фиолетовой лощины между дюнами плавно выплывал Караван. Но это были не верблюды и не повозки. По воздуху, едва касаясь песчинок широкими плоскими полозьями из полированного мореного дуба, скользили три Песчаных Плавта – легкие лодки с широкими веслами в форме часовых стрелок. Лодки были соединены между собой витыми бронзовыми цепями, а влекли их вперед три исполинских механических черепахи. Панцири черепах состояли из сотен вращающихся латунных шестеренок, а вместо глаз в медных головах мерцали круглые янтарные линзы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.